

С. С. Медвис
(Санкт-Петербург)

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КОРОНАЦИИ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР

Коронация Елизаветы Тюдор была проведена в Вестминстерском аббатстве в январе 1559 года. Порядок торжественной процедуры представлен в манускрипте *Liber Regalis*¹, подготовленном для коронации Эдуарда II в 1308 году. Обычаи коронования английских монархов, которые обладали спецификой при ритуалах принесения коронационной присяги или миропомазании при реформировании церкви в середине XVI века, представляли фиксированную последовательность, которая оформилась в начале XIV века и просуществовала до коронации Якова II в 1685 году. Можно предположить, что и коронация Елизаветы Тюдор проходила в соответствии с этим порядком. Обладая некоторыми отличиями, вызванными религиозным расколом, при прочтении выработанных паттернов ритуального акта они отвечали сформулированной последовательности, которая состояла из детализированных отдельных фаз, «включающих ночное бдение кандидата, его ритуальное омовение, согласие прибывших ко двору преатов, процессии от дворца к собору св. Петра и завершающую прострацию кандидата перед главным алтарем собора Вестминстерского аббатства»². Рассуждая о торжественном действе как процессе, следует подчеркнуть не только сакральный характер ритуального акта, включенного в литургию церковного пространства, но и сопричастный ему геральдический спектакль, который усиливал светские элементы процедуры.

Торжества, приуроченные к коронационному действию, начались 12 января 1559 года с пугешествия на королевских кораблях и галерах по Темзе от Вестминстерского причала к Тауэру³. На следующем этапе состоялось ритуальное посвящение избранных вассалов в рыцарство Бани. 14 января от Тауэра в Вестминстерское аббатство следовала королевская процессия с участием городских корпораций, и в последний день, 15 января, состоялась торжественная церемония коронации королевы.

Начиная с церемониального действия на Темзе – первого акта, приуроченного к коронации Елизаветы I, изображение геральдической розы Тюдоров на гербовых щитах, прикрепленных к бортам кораблей⁴, являлось наиболее часто повторяющейся эмблемой и распространенным символом королевской власти. Торжественная процессия, по мнению Ж. Дюби, Й. ван Льювена, Т. Хасбанда, характеризовалась общими мифологическими значениями: вода – символ сакральной чистоты первых дней Творения⁵, корабли – многообразие водных путей и образ монарха – наивысший источник правосудия⁶. Учитывая мифологическое наполнение ритуального старинного представления, напоминающего венецианскую церемонию «Обручения с морем», эмблема

с геральдической розой Тюдоров олицетворяет представление не только о могуществе английской короны, но и о символическом единстве власти монарха на суше и море.

Подобное отображение королевской власти позволяет сформулировать символическое наполнение торжественной процедуры. Во-первых, облик коронуемого монарха подчеркивает его домениальное господство. Во-вторых, подобное иллюстрирование королевской власти демонстрирует покровительство монарха по отношению к верноподанным. В своем символическом обрамлении геральдическая роза Тюдоров при процессии по Темзе отождествлялась не только с исторически обусловленным представлением о могуществе королевской власти, но и с преемственностью королевского геральдического символа династии Тюдоров.

В церемонии посвящения кандидатов в рыцарство Бани (второе действо, приуроченное к коронации Елизаветы Тюдор⁷) использовалась особенная характеристика символов, которые, во-первых, иллюстрировали взаимодействие короля с корпорацией знати и, во-вторых, представляли не только знак отличия, но и обуславливали территориальную зависимость земельных угодий от королевского домена. В результате, обладая франкскими истоками, ритуал посвящения в рыцари перед коронацией обладал не только строго выработанным церемониалом – от омовения до акколады, но и выступал классическим примером оформления земельных отношений с нобилитетом на основе традиционных рыцарских ценностей во второй половине XVI века.

В совокупности со светским характером проведения ритуала проявляются сакральные и христианские мотивы, указывающие на посвящение в рыцарство как пример религиозного акта коронационной процедуры. Кандидатов посвящали в орден, чтобы они приняли участие в коронационной процессии на следующий день и, таким образом, служили той частотой, которая выделяла святость монарха. По этой причине, в отличие от ордена Подвязки, посвящение кандидатов в рыцарство Бани происходило в особые случаи – коронация, крестины или свадьба – и являлось исключительно сакральным элементом.

Иллюстративным примером могут послужить устойчивые символы на гербе Роджера Норта⁸ – одного из посвященных кандидатов в рыцарство перед коронацией Елизаветы Тюдор. Белые грифоны на черном фоне были дополнены королевскими лилиями. Практика применения подобного сочетания элементов демонстрировала особенности сложнейшего юридического и правового процесса инкорпорирования северных территорий в состав королевского домена⁹. Учитывая высокую степень территориальной автономии, прослеживается процесс интеграции земель не только при оценивании модификации локально-правовых или административных норм, но и геральдической символики как универсального языка, демонстрирующего взаимодействие светских и религиозных знаков коронации.

Символы корпоративной геральдики служат мотивом для определения характера эстетического и художественного восприятия герольдами¹⁰, ремесленниками и представителями купеческих гильдий коронационного образа Елизаветы Тюдор. Фигура королевы в церемониальной процессии по Лондону – предпоследнем этапе коронационных мероприятий – воспринималась не только как отображение божественного правителя, но и как покровитель городского пространства. Учитывая подобное представление о традиционном восприятии монарха поданными, можно проследить процесс постепенного обоюдного признания между коронуемым правителем и поданными –

представителями городских корпораций, которые принимали участие в планировании и написании сценария королевского торжественного шествия по центру Лондона. В данном случае внимание концентрируется на символической географии или геральдических символах, которые присутствовали в декоре монументальных построек. Среди них самыми распространенными являлись «королевские звери» – леопарды¹¹ – на гильдейских домах или отдельные аллегорические элементы на монументальном строении, таком как Чипсайдельский крест¹², являющемся неотъемлемым элементом городского пространства.

Коронация не обладала ярко выраженным светским геральдическим сюжетом по причине религиозного происхождения ритуала. Несмотря на то что светские элементы усиливаются в процедуре коронации Елизаветы Тюдор, определяющий этап торжественного действия обладал сакральными этапами, такими как преподнесение Библии и совершение помазания. Гербовая эмблема Тюдоров и королевский девиз, которые демонстрируются на фронтисписе Библии Ричарда Графтона и Эдварда Витчертча¹³, вплетены в религиозные символы и одежды аллегорических фигур монахов и прелатов. Подобная практика применения геральдического королевского знака, несмотря на религиозный конфликт второй половины XVI века, позволяет не только отобразить понимание о божественном происхождении власти короля, но и сформулировать постулат о сакральной интенции – источнике христианских моральных устоев английского общества.

В заключение, геральдические символы коронации Елизаветы Тюдор позволяют охарактеризовать единое ритуальное представление и проследить континуитет светских и сакральных знаков. Торжественная процедура отображается в символах, которые на протяжении ритуала переходят от общих и насыщенных яркими цветами эмблем к завуалированным элементам. Ознакомление с практиками использования средневекового геральдического глоссария позволяет продемонстрировать адаптацию королевских символов в регламенте елизаветинского коронационного церемониала.

- ¹ *Legg L. English Coronation Records. Oxford, 1901. P. 81.*
- ² *Федоров С. Е. Королевский двор в Англии XV–XVII вв. СПб., 2011. С. 279.*
- ³ *Nichols J. Progresses, public procession of Queen Elizabeth. London, 1823. Vol. 1. P. 34.*
- ⁴ *Ibid.*
- ⁵ *Leeuwen J. Symbolic Communication in Late Medieval Towns. Leuven, 2006. P. 46.*
- ⁶ *Husband T. The Wild Man : Medieval Myth and Symbolism. New York, 1980. P. 152.*
- ⁷ *Nichols J. Progresses. P. 34, 35.*
- ⁸ *Lawson J. Titled Elizabethans : A Directory of Elizabethan Court, State, and Church Officers, 1558–1603. New York, 2014. P. 192.*
- ⁹ *Anstis J. Historical Essay upon the Knighthood of the Bath. London, 1725. P. 10–12.*
- ¹⁰ *Boutell C. English heraldry. London, 1867. P. 156, 157.*
- ¹¹ *Ховард М., Мердок Т. Геральдическая скульптура : Геральдика в эпоху Тюдоров // «Золотой век» английского двора: от Генриха VIII до Карла I. М., 2012. С. 115.*
- ¹² *Warkentin G. The Queen's Majesty's Passage. Toronto, 2014. P. 51.*
- ¹³ *Ibid. P. 61.*